

ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ

В Югославию на гастроли уезжает группа танцовщиц и танцовщиков музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. В их числе — ведущие мастера театра народный артист РСФСР В. Поливит, заслуженная артистка РСФСР Э. Власова, С. Виноградова. Репертуар группы составлен так,

чтобы познакомить югославских зрителей с отрывками из постановок театра и отдельными концертными номерами. Но интересны эти гастроли не этим. Зарубежные зрители не раз имели возможность познакомиться и со строгим, вдохновенным искусством Бовт, и со своеобразной экспрессией танца, женским обаянием Власовой, и с лиричным дарованием С. Виноградовой. Репертуар гастролей познакомит югославов с путями развития нашей хореографии в тридцатые — пятидесятые годы, с отношением в это время наших хореографов к балетам классического наследия, с главной линией самого театра, а она, как известно, всегда состоя-

ла в стремлении к актерской, драматической выразительности исполнителей. Тут отрывки из балетов «Эсмеральда» и «Лола», «Корсар» и «Шехерезада», народная солдатская пляска и египетский танец.

И все-таки главный интерес этой поездки в другом. Большинство группы — молодежь, совсем недавно пришедшая в театр. И ей предстоит поддерживать честь своего театра в Югославии, на практике продемонстрировать, как претворяются эти же принципы в жизнь. Ведь каждый из участников поездки уже имеет в театре и свою творческую биографию, и «свой» репертуар.

В каждой артистической индивидуальности одни и те же принципы, как правило, выливаются по-разному. По-разному складываются обычно и в театре Станиславского судьбы молодых танцовщиков. Тут многое зависит и от чисто физических данных артиста, и от его мироощущения, от степени культуры самого танцовщика, и балетмейстера, и педагогов,

с которыми ему приходится работать.

С. Афанасьева лишь недавно стала танцевать «балеринские» партии. Ее судьба как классической танцовщицы сложилась несколько необычно. Окончив Московское хореографическое училище, она поступила в ансамбль народного танца СССР, который руководит Игорь Моисеев. Часто, а в балете, как правило, выбор коллектива означает и выбор пути. Если ты уж стал «специалистом» в области народного танца, о классическом балете придется забыть. А Афанасьева, протанцевав несколько лет у Моисеева, пришла в театр Станиславского. И

здесь она оказалась, что «эксперимент», случайный ли, вынужденный ли, принес свою пользу. Ее Купана в балете «Снегурочка» выделяется ощущением истинно русской, национальной манеры танца — уроки моисеевского ансамбля не прошли для Афанасьевой

пустую. Есть у молодой танцовщицы и стремление к драматизму, и внутреннее достоинство. Реализовать стремление — дело рук и самой балерины, и рукоподстия театра. Тут многое зависит, конечно, и от репертуара, который доведется танцевать Афанасьевой на своем творческом пути.

В. Решетникова пришла в театр сложившейся танцовщицей. После окончания школы она танцевала на периферии. Танцевала много, танцевала разное, готовила роли с молодым балетмейстером И. Смирновым. Это танцовщица с сильной, уверенной техникой, зрелая, определенная. В ее героинях всегда чувствуется крепкий внутренний стержень. Артистка порой скрывает его за внешней беспомощностью женщины. Иногда эта женственность переходит в манерность. Но стиль ее, «стиль Решетниковой» — в точности, даже резковатости, без особых нюансов, где все понятно без «лунавых мудрствований». В пьеске Решетникова собирается танцевать отрыв-

ок из «Лауренсии». Спектакль этот не идет в их театр, а Решетникову «видишь» в этой роли.

И. Лещинская не похожа ни на ту, ни на другую. И. Лещинская вообще ни на кого не похожа. Это одна из интереснейших сегодняшних характерных танцовщиц. Высокая, с удивительно тонким телом, она кажется на сцене какой-то экзотикой, непонятно откуда взявшимся заморским чудом. В ее экзотичности есть что-то невероятное, а танец гибок, точен по форме. В самом точном, безупречном следовании форме, несмотря на некоторую холодноватость ее танца, скрыто огромное артистическое обаяние Лещинской. Ее видишь в «Болеро» Равеля, в том «Болеро», которое задумывал Морис Равель: таверна, стол. Вокруг стола веселятся. А на столе танцует странноватая и изысканная испанка. Югославам должна понравиться Лещинская.

В балете «Кавалер» — понятие особенное, специфическое. «Кавалер» — это партнер. Он должен

уметь хорошо поддерживать даму во время дуэта, уметь ее «подать». Он должен быть хорошим партнером. Кавалеры — это Ю. Григорьев, А. Николаев, В. Тедеев, А. Домашнев.

Ю. Григорьев, как и подобает герою, хорошо сложен, он хороший партнер. Он — герой романтический. Его персонажи обычно возвышены. Есть в его танце приятная непосредственность. И он один из немногих, кто постоянно помнит о направленности театра, в котором работает, сознательно стремится к психологической разработке роли.

Рядом с «романтиком» — другой герой, В. Тедеев, Волевой, экспрессивный танцовщик, он чувствует себя в своей стихии в балетах, окрашенных национальным колоритом, в ролях, где ясно чувствуется активное, энергичное начало...

...А. Николаева увидела в кордебалете театра работающий здесь несколько лет назад балетмейстер И. Смирнов... Сейчас Николаев — ведущий танцовщик театра. Он благород-

ный принц «Лебединого озера», он — герой бесцветных «Варшавиц» Бизе. Он — герой, он — кавалер, он — рыцарь своих дам, и при этом сам — танцовщик. У него хорошие профессиональные данные.

Но из всех четырех танцовщиков, которых мы вам представляем перед отъездом в далекие края, прекрасные профессиональные данные — у А. Домашнева. «По натуре» он «герой». На сцене театра его «герой» — Арлекин в «Карнавале». Для Домашнева нужно создавать роли, как создавал их для своих исполнителей М. Фокин, как делалось это и в нашей хореографии. Но тут уже вопросы, касающиеся руководства театра, а главное, его постановщиков.

7 июля семеро молодых танцовщиков отправляются в путь.

В. ПОЛИКАРПОВ.

**МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ**